

Тошинори сел в кресло хирурга, сжимая и разжимая кулаки, а его челюсти сжались при виде многочисленных свидетельств, украшавших кабинет. Узумаки не было бы в операционной, если бы он не израсходовал свою причуду по пути в школу Юэй. Тошинори глубоко вздохнул, когда руки хирурга потянулись за листком бумаги.

Хирург сделал глубокий вдох. - Всемогущий, вы знаете, где может быть ее опекун? Кто этот человек?

Тошинори сжал губы и покачал головой. - Стиратель не смог связаться с её опекуном. Из того, что он сообщил школе, опекун Узумаки не виделся с ней последние три года.

- Это не поможет ответить на мой вопрос о ее здоровье, - хирург поморщился, потер подбородок и протянул ему папку с бумагами. - Я надеялся, что он объяснит мне, откуда у пятнадцатилетней девочки может быть слабый шрам от удара молнии прямо над сердцем.

Его сердце упало, а глаза расширились от этих слов. Тошинори схватил папку, пролистал ее страницы и бегло просмотрел записи об операции, которую провели Узумаки. Он поморщился, заметив заметку о шраме.

- Мы думали, что девушка была склонна к самоубийству, когда я зашивал ее, но шрам не выглядит так, как будто она сделала это намеренно, - хирург постучал по своему сердцу, или, скорее, в место, которое, казалось, было немного выше его сердца. - Но если бы Узумаки действительно была склонна к самоубийству, она бы целилась в сердце или сделала что-нибудь похуже.

Тошинори почувствовал, как в животе у него нарастает ужас, а хирург продолжал говорить непонятные ему сложные слова. Шрам от молнии? Разве эта девушка не была ровесницей юного Мидории? Он сильно сжал руки в кулак.

- У нее шрам от удара молнии? - Он наконец выдохнул.

- Он слабый, но я достаточно долго работал, чтобы распознать такие шрамы, - хирург потер подбородок и покачал головой. - Это выглядело так, будто на нее напали; почти так же, как если бы кто-то воспользовался своей электрической причудой и ударил ее прямо в грудь.

Кто мог напасть на этого невинного ребенка?

Есть ли какое-нибудь значение в этом шраме? Тошинори наклонился вперед, а хирург откинулся назад, глаза его стали бегающими, и он прищурился.

- Ну, меня больше интересует, кто ее оперировал, потому что этот человек должен быть лучшим хирургом, которого я когда-либо видел. - Мужчина подпрыгнул на стуле, а герой вздохнул. - В любом случае, это не так важно. Ну, так или иначе, шрам слабый, и после

операции я могу с уверенностью сказать, что ни один из ее органов не был поврежден в результате нападения.

Что-ж, это была хорошая новость. Он выдохнул, почесал затылок и посмотрел на птиц, сидящих в своем гнезде за дверью. Если бы этот человек сообщил ему, что его вчерашний опрометчивый поступок причинил столько вреда такой юной девушке, то гора вины внутри него стала бы еще больше.

Его осенило.

- И? - Тошинори прикусил нижнюю губу, постукивая ногами по полу, а его взгляд метался по различным предметам, окружающим офис. Не было никакой причины говорить ему это, если у его ученика не было проблем. Он стиснул зубы. Он должен был быть быстрее, чтобы спасти своих учеников.

- Я хочу провести пару тестов, чтобы убедиться, что Узумаки-Сан полностью оправилась от удара молнии, - признался хирург. - Я хочу быть уверен, что она полностью выздоровела. Я хочу, чтобы ее опекун присматривал за ней, пока мы не будем на 100% уверены, что она сможет продолжить учебу.

Доктор опустил голову, расслабил плечи и глубоко вздохнул. - Я хочу сказать, что мне нужно, чтобы вы как можно скорее связались с ее опекуном. Я ничего не могу сделать, пока у меня нет подписи ее опекуна. В этом нет ничего личного, но это стандартная практика в этой больнице, так как Узумаки еще нет 18 лет.

Тошинори вздохнул, закатывая голову вверх, так как его виски пульсировали от этой новости. Это была очень хорошая идея - связаться с опекуном Узумаки. Он глубоко вздохнул. Нужно было найти опекуна Узумаки, провести беседу, чтобы они поняли, с чем имеют дело. Он знал, что девочка проходит курс психотерапии, но что за ужасное детство у нее было?

В животе у него заурчало, когда в голове всплыли образы.

Скорее всего этот ребенок прошел через настоящий ад.

Я уже давно не была в кабинете Хокаге.

Наруто парила над кабинетом, скрестив ноги, пока ее шестилетнее "я" брыкалась в кресле. Неужели она всегда дуется? И вот так скрещивает руки на груди? Она села на свободное место рядом со своим шестилетним "я" и уставилась на фотографию Четвертого Хокаге. Ее губы нахмурились, брови сошлись на переносице, когда Третий Хокаге посмотрел на нее сверху вниз.

О боже, Наруто забыла, как сильно она ненавидела этот разочарованный взгляд, и она никогда не понимала, насколько Бакуто был похож на Четвертого Хокаге.

- Нару-тян, я слышал от Ласки, Обезьяны и Кошки, что ты опять ввязалась в драку.

Драка? О какой драке они говорили? Той, что с генином? Или с этой глупой Ами? Она почесала в затылке, когда ее младшее "я" подняло голову, отказываясь встречаться с разочарованным взглядом Хокаге. Нет, может быть, это была драка с Кибой. Этот ублюдок всегда говорил ей, что она пахнет как лиса и даже выглядит как лиса.

- Это они начали! - Закричала ее младшее "я". - Ребята из этой дурацкой Академии издевались надо мной! Вы уверены, что они станут Шиноби? Они глупы!

О, это была драка как раз перед тем, как она решила поступить в Академию. Наруто сжала губы. Эти ублюдки решили запугать ее без всякой причины. Она даже не могла вспомнить, почему они издевались над ней, но Наруто знала, что слова, которые они говорили ей, всегда преследовали ее.

- Нару-тян, ты не хочешь рассказать мне, что случилось?

- Они сказали мне, что мои родители бросили меня, потому что я выгляжу как глупая лиса, - ее младшее "я" опустила плечи и прикоснулась к своим усатым щекам. - Они говорят, что я похожа на белокурую Кьюби! И что я какой-то оборотень! Ненавижу свои дурацкие родинки! А еще они дразнили меня из-за моих волос! Не моя вина, что я не знаю, как постричь волосы!

- Я и забыла про дурацкую стрижку, - проворчала Наруто. - И надо же, даже тогда я ненавидела эти следы от усов.

Ее пальцы пробежали по следам усов на щеках, губы задергались, когда в ушах зазвучали слова Тодороки. Тогда он сделал вид, что ее усы добавляют ей шарма, что было довольно глупо, так как Наруто не была самой красивой девушкой.

"Нару-тян..."

Шестилетняя Наруто фыркнула. - Мои мама и папа не бросили меня, не так ли? Они мертвы, как ты и говорил мне, верно? Я знаю, ты сказал, что я ничего не могу узнать о них, пока мне не исполнится шестнадцать...но ты ведь можешь сказать мне это, правда?

Третий Хокаге улыбнулся, но в его темных глазах сверкнула боль и понимание того, что сейчас испытывает ее шестилетнее "я". Понял ли он? Вся ее личность держалась на них. Наруто покусывала свои губы. Кто расскажет ей о родителях теперь, когда он умер? Она стиснула зубы, сжала руки в кулаки, но девушка сдержалась.

Он даже не почувствует удара в живот.

- Твои родители умерли, Нару-тян.

Откуда у него такая уверенность?

- Неужели? Они не бросили меня.

Но они действительно бросили ее. Они позволили четвертому Хокаге запечатать монстра внутри нее, оставив ее на произвол судьбы в деревне, полной людей, которые в основном ненавидели ее. Она покачала головой. Эти эмоции не должны всплывать наружу. Она могла ошибаться, как ошибалась с Эро-Сеннином и Цунаде.

Может быть, он и намекал ей, но ее детское "Я" этого не понимало. Должна же быть какая-то причина, по которой она проходит через это путешествие ужасных детских воспоминаний. Она покачала головой. Да, старик даст ей подсказку, и она использует все свои мозги, чтобы понять это.

Может быть, тогда он ответит на вопрос, почему она родилась.

- Нару-тян, твои родители любили тебя всем сердцем.

Но откуда он мог это знать?

Родители могут ненавидеть своих собственных детей, так почему же они позволили четвертому Хокаге запечатать монстра внутри нее? Почему именно она? Почему он выбрал именно ее? В тот день было так много сирот, но этот ублюдок выбрал ее. Она стиснула зубы. Этот человек, должно быть, выбрал ее, потому что ее родители недостаточно любили ее.

- Если они любят меня, то почему их здесь нет? Вы уверены, что они действительно мертвы? - Ее младшее "я" выглядело такой обнадеженной, но скоро все рухнет. Ее надежды всегда рушились, потому что Хокаге никогда не позволял ей жить в своих иллюзиях о родителях. Наруто выдохнула, когда ее тело поплыло вверх к потолку.

Сарутоби перевел взгляд на фотографию четвертого Хокаге, а затем снова посмотрел на ее младшее "я", в глазах которой было столько горя. Он кивнул, наклонив шляпу вниз, как будто не хотел, чтобы она видела его эмоции. Он никогда не делал этого, когда Наруто задумалась об этом.

- Они были в первых рядах, защищая деревню от Кьюби.

Ее младшее "я" напряглось, и Наруто моргнула, когда она увидела стиснутые зубы своего

младшего "я". Почему она так себя ведет? Это была большая честь. Большая честь для любого шиноби, но ... она никогда не хотела быть Куноичи в то время. Голубые глаза расширились, когда ее младшее "я" набрало полную грудь воздуха и натянуто улыбнулось.

Неужели она всегда выдавала эту фальшивую улыбку?

- Значит, они были шиноби. - Ее младшее "я" не звучало и не чувствовало чрезмерной радости от этого знания, только расстроилось от той информации, которую дал ей этот человек.

Наруто даже не помнила, о чем тогда думала ее младшее "я". Это было странно? Потому что это она сидела в кресле напротив Хокаге. Она прикусила нижнюю губу, в то время как ее младшее "я" стиснула футболку.

- Мои родители хотели, чтобы я стала Куноичи, не так ли?

Это было не то, что пришло ей в голову.

- Да.

- Будут ли они гордиться мной, если я стану шиноби? - Улыбка исчезла с ее шестилетнего лица, когда голубые глаза уставились на лица всех Хокаге, которые появились до и после Третьего.

Мужчина улыбнулся. - Да.

Наруто не помнила, почему она решила стать Куноичи, но этот вопрос напомнил ей о ее причинах. Мама и папа ушли. Они отказались от своей жизни, чтобы стать шиноби вместо того, чтобы остаться с ней. Если она станет Куноичи, то сможет понять их. Если она решит защитить деревню, которую они любили, тогда она поймет, почему они оставили ее.

Наруто хотела, чтобы они гордились и были счастливы, хотя она не хотела защищать деревню, которая принесла ей только боль. Стремление сделать так, чтобы родители гордились ею, перевесило все остальные желания. Пятнадцатилетняя девочка горько улыбнулась.

Ее родители, уважение и признание - все это были причины, по которым Наруто хотела стать Куноичи. Причины, по которым она хотела стать Хокаге, но хотела ли она этого на самом деле? Или ей больше нравилась идея сделать так, чтобы ее покойные родители гордились ею? Влюблена ли она в идею быть признанной людьми?

Может быть, она поступала правильно?

Конечно, Цунаде хотела, чтобы она вернулась, и Наруто определенно не хотела, чтобы за ней охотились Анбу, но она не выбирала быть Куноичи по правильным причинам. Она не выбирала

быть героем по совести.

Наруто опустила плечи.

Возможно, ей нужно было выяснить, действительно ли она хочет быть героем, потому что Наруто знала, что не хочет быть Куноичи. Она не хочет становиться Хокаге, особенно когда деревня ненавидит ее. Цунаде могла бы заботиться о ней, как и Джирайя, вместе с Хинатой, но они были всего лишь горсткой людей.

Большинство людей в Конохе ненавидели ее, и она не хотела руководить ими.

Она не хотела становиться их лидером, особенно когда ей была противна даже мысль об убийстве людей. Хокаге должен уметь принимать жесткие решения, он должен уметь убивать людей, не задумываясь, и ставить деревню на первое место перед своими собственными нуждами. Деревня должна рассматриваться как продолжение их семьи.

Но как она могла видеть деревню частью своей семьи, когда гражданские ненавидели ее?

Ей нужно было выяснить, кем она хочет быть, потому что Наруто хотела принять решение, основанное на ее собственных чувствах и желаниях.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/917649>